

Федоров П. Ф.

**Записки Императорского
Русского географического
общества по отделению
этнографии**

Том 19. Выпуск 1. Соловки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф33

Ф33 **Федоров П. Ф.**
Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии: Том 19. Выпуск 1. Соловки / Федоров П. Ф. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 352 с.

ISBN 978-5-518-07215-2

ISBN 978-5-518-07215-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ной 1886 г. мнѣ, въ качествѣ простаго паломника, удалось на Соловецкомъ пароходѣ побывать въ обители и прожить тамъ цѣлую недѣлю.

Кромѣ того, въ г. Архангельскѣ есть много лицъ, которые подолгу жили въ Соловкахъ и могли сообщить мнѣ нѣкоторыя интересныя данныя.

Очень многое въ жизни Соловецкаго монастыря (въ продолженіе упомянутыхъ 76 дней) мнѣ приходилось видѣть самому непосредственно, о многомъ разспрашивать, бывать въ келіяхъ монаховъ, бесѣдовать, спорить, переписываться съ ними о различныхъ предметахъ, лечить ихъ отъ разныхъ болѣзней, обращаться къ монастырскому начальству съ тѣми или другими просьбами; наконецъ, цѣнныя свѣдѣнія, особенно по части заболѣваемости, я получилъ отъ монастырскаго фельдшера.

Прочитавъ все, что можно было найти въ русской свѣтской литературѣ о Соловецкомъ монастырѣ, я увидѣлъ, что имѣющіяся въ ней свѣденія, во-первыхъ, скудны, недостаточны, а во-вторыхъ, большею частію, односторонни или даже прямо ложны. Брошюры и книги, составленныя духовными лицами, содержатъ почти исключительно описанія святыхъ и разныхъ достопримѣчательностей монастыря и совсѣмъ не касаются внутренняго склада жизни. Все это привело меня къ той мысли, что подѣлиться добытыми мною свѣденіями будетъ дѣломъ великимъ.

Представить вѣншую и внутреннюю сторону жизни Соловецкихъ монаховъ, ихъ значеніе для русскаго народа—вотъ та главная цѣль, которую бы мнѣ хотѣлось выполнить въ предлагаемомъ трудѣ.

Какъ выполнена эта задача, предоставляю судить читателю; я же, съ своей стороны, вполне искренно могу сказать только, что одно безпристрастное исканіе истины руководило мною въ моей работѣ.

Переводъ въ г. Кронштадтѣ и недостатокъ времени заставили меня отказаться отъ разработки собраннаго матеріала относительно духовно-религіозной жизни монашествующихъ.

Въ видахъ удобства изложенія, весь матеріалъ будетъ расположенъ, по возможности, въ видѣ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ главъ.

К л и м а т ъ.

Группа Соловецкихъ острововъ лежитъ въ западной части Бѣлаго моря, противъ середины устья Онежскаго залива; группу эту составляютъ нѣсколько малыхъ, безыменныхъ острововъ и 6 большихъ, а именно: 1) Соловки, или собственно Соловецкій островъ, самый большой и во всѣхъ отношеніяхъ самый важный; 2) Большая Муксоляма, замѣчательный, во-первыхъ, тѣмъ, что на немъ находится скотный дворъ Соловецкаго монастыря, а во-вторыхъ, тѣмъ, что онъ соединенъ съ Соловками громаднымъ постояннымъ мостомъ, состоящимъ изъ наваленныхъ камней; 3 и 4) Анзерскій и Большой Заяцкій; въ первомъ находятся два скита, во второмъ одинъ, всѣ три служатъ въ настоящее время, главнымъ образомъ, мѣстомъ ссылки для провинившихся монаховъ; 5 и 6) Малый Заяцкій и Малая Муксоляма—необитаемы; послѣдній заслуживаетъ вниманія только потому, что представляетъ самое близкое мѣсто къ матеріку Европы—къ мысу Лѣтнему Орлову; между этимъ мысомъ и южнымъ берегомъ острова—не болѣе 25 верстъ. Черезъ это пространство зимою производится почтовое сообщеніе между монастыремъ и матерікомъ. Самый большой проливъ находится между Анзерскимъ островомъ и Соловками и равняется 5 верстамъ, остальные же гораздо уже; такимъ образомъ, всѣ Соловецкіе острова представляютъ тѣсно скученную группу.

Соловецкій островъ лежитъ недалеко отъ полярнаго круга, подъ $65^{\circ}01'22''$ сѣверной широты и подъ $35^{\circ}44'35''$ долготы (отъ Гринвича). Самый монастырь расположенъ въ югозападной части острова, на берегу небольшой бухты, весьма близко подходящей къ западной монастырской стѣнѣ. Стараніями монаховъ, вершина

этой бухты превращена въ прекрасную гавань, вполне справедливо названную гаванью Благополучія. Горы, покрытыя лѣсомъ, довольно хорошо защищаютъ эту мѣстность отъ дѣйствія сѣверныхъ, холодныхъ вѣтровъ и придаютъ монастырю живописный видъ, особенно издали, съ моря, такъ какъ монастырь, лежащій на весьма низкой мѣстности, представляется тогда погруженнымъ въ зелени лѣса. Къ восточной стѣнѣ монастыря прилегаетъ, такъ называемое, Святое озеро, къ южной—докъ, такъ что монастырь съ трехъ сторонъ окруженъ водою.

Обитель далеко стоитъ отъ міра и его „прелестей“, „на самомъ краю свѣта“, какъ выражаются монахи и богомольцы; самое близкое населенное мѣсто—г. Кемь, отстоящій отъ нея на 60 верстъ; г. Архангельскъ находится въ 350 верстахъ, посадъ Сума въ 120. Однимъ словомъ, едва ли гдѣ-либо найдется другой уголокъ, столь удаленный отъ міра и мірекихъ соблазновъ и столь удобный для строго-отшельнической жизни, какъ Соловки. „Сѣверный Афонъ“—вотъ какъ почитаемую обитель величаютъ народъ, а иногда и сами монахи. Всѣ Соловецкіе острова, до основанія здѣсь монастыря, представляли дикую пустыню, почти сплошь поросшую лѣсомъ, скудно населенную лисицами, зайцами и нѣсколькими породами птицъ; люди появлялись здѣсь очень рѣдко,—только лѣтомъ, то были поморы промышленники, заносимые сюда непогодой или пріѣзжавшіе для рыбныхъ и звѣринныхъ промысловъ.

Хотя въ Соловецкомъ монастырѣ нѣтъ метеорологической станціи и нѣтъ ежедневныхъ систематическихъ записей состоянія атмосферы и воды, но, всетаки, по имѣющимся у меня даннымъ, можно составить довольно ясное понятіе объ его климатѣ. Главную, можно сказать, опредѣляющую роль играетъ здѣсь (кромѣ, конечно, самой широты мѣста) температура водъ вокругъ острова, всегда болѣе или менѣе холодныхъ, съ весьма незначительными цифрами колебаній въ теченіе всего года. Недаромъ въ старину Вѣлое море называлось „студенымъ“. Кромѣ того, на самомъ островѣ находится очень много прѣсной воды въ видѣ болотъ и озеръ. Однихъ озеръ насчитываютъ до 300, площадь ихъ равняется 22

квадратнымъ верстамъ, а береговая линия—175 верстамъ. Самъ островъ весь изрѣзанъ бухтами, заливами и заливчиками, придающими чрезвычайно прихотливое очертаніе берегу, длина котораго, вслѣдствіе этого, весьма значительна—170 версть (а вѣсть съ длиной озернаго берега—245 версть). Площадь же всего острова занимаетъ 250 квадратныхъ версть. Такимъ образомъ одна верста береговой линии приходится на квадратную версту суши. Такое обиліе водъ не можетъ не отразиться на характерѣ климата.

Нигдѣ вокругъ Соловецкаго острова вода не можетъ подниматься до такихъ высокихъ цифръ нагрѣванія какъ въ гавани Благополучія, представляющей для этого чрезвычайно благоприятныя условія: находясь въ югозападной части острова, гавань эта лежитъ въ вершинѣ бухточки, довольно глубоко врѣзняющейся въ берега его. Самыя берега гавани почти со всѣхъ сторонъ окружены камнями, каменными зданіями, гранитной набережной; проливъ, соединяющій ее съ моремъ, узокъ, извилистъ, длиненъ и загроможденъ маленькими островками и мелями. Дѣйствию вѣтровъ, особенно холодныхъ, сѣверныхъ, она совершенно недоступна. Наконецъ, въ эту гавань почти постоянно стекаетъ (черезъ особый шлюзъ) верхній, самый теплый, слой воды изъ Святаго озера (а температура этого слоя отъ 6 Іюля по 6-е Августа 1886 года колебалась отъ +11,5 до +19,0, иначе сказать, разнилась отъ температуры воздуха въ гавани отъ 2° до 7°. Буная въ Св. озерѣ, я чувствовалъ, что опускаюсь въ ледяной колодець—такъ холодно всегда нижніе слои воды). И несмотря на такія чрезвычайно благоприятныя условія, температура верхнихъ слоевъ воды представляетъ въ гавани слѣдующія цифры, записанныя мною въ разное время нашего пребыванія въ Соловкахъ, и, отчасти, другими лицами по моей просьбѣ, когда нашей шхуны тамъ не было. (Таблица № 1).

Такимъ образомъ, температура воды на поверхности въ гавани Благополучія въ самое жаркое время ни разу не превышала +14,5° R. Цифры выше девяти вообще немного, и ихъ нужно

объяснить исключительнымъ положеніемъ гавани. Въ другихъ мѣстахъ вокругъ Соловецкаго острова мнѣ никогда не приходилось наблюдать даже и $+9^{\circ}$. Такъ, между южнымъ берегомъ острова — мысомъ Печакомъ и мысомъ Лѣтнимъ Орловымъ — (это мѣсто очень часто проходило наше судно) температура воды въ разное время лѣта колебалась во время приливовъ между $+2,5^{\circ}$ и $+5,0^{\circ}$, а во время отливовъ, несущихъ воду изъ глубины болѣе теплаго Онежскаго залива, никогда не превышала $+8,5^{\circ}$. Не бѣльшія цифры получались и къ сѣверу отъ Соловецкаго острова — при приливѣ никогда не выше $+7,0^{\circ}$ (почему-то температура приливной воды здѣсь выше, чѣмъ съ юга острова), а при отливахъ не выше $+8,0$. Итакъ, съ послѣднихъ чиселъ Мая до 2-й половины Сентября температура водъ вокругъ Соловецкаго острова колеблется въ общемъ только между $+2,5^{\circ}$ и $+9,0^{\circ}$. Въ остальные мѣсяцы года температура воды несомнѣнно еще болѣе низка: не менѣе 6 мѣсяцевъ (когда Соловецкій островъ находится подъ снѣгомъ) вода замерзаетъ только въ проливахъ, между островами, во всѣхъ ихъ бухтахъ, а также вообще близъ береговъ, на разное разстояніе, отъ нѣсколькихъ аршинъ до 7 верстъ, смотря по силѣ морозовъ и времени года, остальное водное пространство, такъ называемое открытое море, совсѣмъ не замерзаетъ и около 7 мѣсяцевъ бываетъ покрыто массами плавающего льда, стрываемого отъ береговъ и переносимаго съ мѣста на мѣсто совмѣстнымъ дѣйствіемъ вѣтровъ и теченій. Въ эти 7—8 мѣсяцевъ температура воды, безъ всякаго сомнѣнія, держится около $+0,0$, не превышая $+5,0^{\circ}$ и не падая ниже $-3,0^{\circ}$, такъ какъ морская вода, вслѣдствіе содержанія въ ней солей, замерзаетъ при $-2,0^{\circ}$ при $-3,0^{\circ}$ своей температуры.

Такимъ образомъ, въ продолженіе всего года температура воды вокругъ острова колеблется въ общемъ только между $+9$ и $-3,0^{\circ}$ R. Такая холодная вода должна, конечно, сильно смягчать, умѣрять, какъ зимніе морозы, такъ и лѣтніе жары, что и оказывается на самомъ дѣлѣ. Такъ, напримѣръ, зима 188⁴/₆ г. въ г. Архангельскѣ, по наблюденіямъ старожиловъ, была одна изъ

самых жестоких, морозы достигали до -40° R, такъ что ртуть замерзала и термометры ломались. На Соловецкомъ же островѣ въ эту зиму не было ни одного мороза больше $-22,0^{\circ}$. Въ зиму же 188^{3/4} самый большой морозъ въ монастырѣ равнялся $-16,0$ градусамъ, въ 188^{5/6} $-18,0$, въ 18^{29/30} $-17,0$, въ 18^{30/31} -20 и т. д. Вообще въ рѣдкіе годы морозы превышаютъ здѣсь $-20,0^{\circ}$ и обыкновенно на своихъ высшихъ цифрахъ стоятъ весьма короткое время—день, 2, не болѣе 4. Кромѣ воды, смягчающимъ образомъ на зимніе холода дѣйствуютъ также теплыя, западные и южныя вѣтра, всѣхъ чаще дующіе здѣсь зимою. Не менѣе сильное умѣряющее дѣйствіе производитъ холодная вода и на лѣтніе жары, въ рѣдкіе годы достигающіе $+22,0^{\circ}$. Лѣто 1885 г., по общему отзыву монаховъ, было одно изъ жаркихъ,—6 дней тепло держалось около $+20,0^{\circ}$ и 2 Іюля, въ 1 ч. дня, при полной тишинѣ, доходило даже до $+23,0^{\circ}$. На солнцѣ, конечно, возможна значительно высшая температура—до $+30,0^{\circ}$, даже до $+32,0^{\circ}$, но только при штилѣ,—достаточно подуть какому-нибудь вѣтру, какъ ртуть падаетъ. Особенно быстрое и рѣзкое паденіе производятъ сырыя, холодныя, сѣверныя и преимущественно сѣверо-восточныя вѣтра, которые преобладаютъ здѣсь лѣтомъ. Свирѣпый сѣверо-восточный вѣтеръ нерѣдко цѣлыми недѣлями дуетъ непрерывно, наводя тоску и уныніе на всѣхъ моряковъ, томящихся на якорѣ въ ожиданіи лучшей погоды.

Что касается влажности, то опять таки, вслѣдствіе огромной массы воды на островѣ и вокругъ него, ее нужно предполагать очень большой. И дѣйствительно, въ самое жаркое время года, когда относительный % влажности бываетъ обыкновенно наименьшимъ, она колеблется между 80 и 90% и только разъ въ 1884 г., 17 Іюня, при $+19,5^{\circ}$ равнялась 52%. Зимой, а также весной и осенью, она, несомнѣнно, держится около 90%, стараясь приблизиться къ 100%; кромѣ того, въ теченіе всего года, особенно весной и осенью,—довольно много дней туманныхъ, когда воздухъ влажнѣ, или почти, насыщенъ водяными парами, и когда, слѣдо-

вательно, относительный процентъ влажности или прямо равняется или весьма близокъ къ 100%.

Барометрическихъ данныхъ у меня записано очень немного, только за время нашихъ стоянокъ въ Соловкахъ. Конечно, изъ такого малаго количества данныхъ нельзя сдѣлать какихъ-либо общихъ выводовъ; но я, всетаки, считаю нелишнимъ привести здѣсь и эти данныя, на ряду съ показаніями термометра, процентами относительной влажности и направленіемъ вѣтровъ. (Таблица № 2).

Существенный недостатокъ всѣхъ приведенныхъ мною цифровыхъ данныхъ—тогъ, что они неполны, наблюденія записывались не въ одно время и разными наблюдателями (къ крайнему сожалѣнію болѣе полныхъ и болѣе систематичныхъ негдѣ взять), такъ что изъ этихъ данныхъ нельзя вывести ни среднихъ мѣсячныхъ, въ продолженіе даже одного какого-либо года, ни тѣмъ болѣе среднихъ годовыхъ, а безъ этихъ среднихъ нельзя въ точности рѣшить вопросъ—къ какому разряду климатовъ относится данный (Соловецкій).

На характеръ климата, главнымъ образомъ, вліяютъ (по Клёдону*) три фактора: 1) средняя годовая температура; 2) измѣненія въ температурѣ дней, мѣсяцевъ и временъ года; 3) измѣненія температуры лѣта и зимы. По средней годовой температурѣ различаютъ 7 климатовъ:

1. Жаркій съ средней годовой температурой	отъ	+22°	до	+20°	R
2. Теплый	—	—	—	20°	„ 16° R
3. Умѣр.-тепл.	—	—	—	16°	„ 12° R
4. Умѣренный	—	—	—	12°	„ 8° R
5. Холодный	—	—	—	8°	„ 4° R
6. Очень холод.	—	—	—	+4°	„ 0° R
7. Ледяной	--	—	—	ниже	0°

Каждый изъ этихъ климатовъ, въ свою очередь, можетъ быть подраздѣленъ на три: 1) постоянный, если разность между шахі-

*) Всеобщая географія Г. А. фонъ-Клёдена. Петербургъ 1876 г., стр. 912 и 913. Классификація климатовъ въ «Метеорологіи Мона» (перев. подъ ред. Менделѣева) на стр. 242—245 отличается большою неопредѣленностью.

тум-ами и minimum-ами тепла и холода въ продолженіе года незначительна (Клѣдень придаетъ особенное значеніе разности между средней температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ года); 2) черемъный, если эта разность довольно замѣтна; 3) климатъ крайностей, или крайне измѣнчивый, если она очень велика,—если, напримѣръ, разность между средней температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ года превышаетъ 20° R, какъ въ Иркутскѣ, Одессѣ и т. д.

Къ какому же разряду климатовъ можно причислить исконый Соловецкій? За неимѣніемъ прямыхъ данныхъ, для рѣшенія этого вопроса у меня остается только одинъ путь—аналогія.

Къ западу (точнѣе къ WSW) отъ Соловецкаго монастыря (по картѣ въ 50 верстахъ), при устьѣ рѣки Кемь, въ 12 верстахъ отъ берега Бѣлаго моря, стоитъ городъ Кемь, имѣющій метеорологическую станцію. Входъ въ устье рѣки загроможденъ островами; почва въ городѣ и близъ него—каменистая и песчаная. Въ силу такихъ условій Кемскій климатъ сравнительно съ Соловецкимъ долженъ отличаться болѣе континентальнымъ характеромъ, т. е. давать большія цифры тепла лѣтомъ и холода зимой, причѣмъ вліяніе продолжительной зимы будетъ брать перевѣсъ надъ тепловыми прибавками короткаго лѣта, такъ что въ конечномъ итогѣ Кемскій климатъ долженъ быть холоднѣе Соловецкаго.

Далѣе, прямо къ югу отъ Соловецкаго монастыря—всего въ 38 верстахъ отъ него, находится небольшой, высокій островъ Жужмуй, а на немъ маякъ, смотритель котораго, между прочимъ, обязанъ вести метеорологическія записи (записываются измѣненія барометра, наружнаго воздуха по термометру R и движенія вѣтровъ въ 6 час. утра, въ 2 ч. пополудни и въ 10 ч. вечера). Термометръ помѣщенъ на высотѣ одинадцати сажень надъ уровнемъ моря—на горѣ, совершенно открытой дѣйствию вѣтровъ, особенно сѣверныхъ, приблизительно въ $\frac{3}{4}$ версты отъ берега моря. Почва Жужмуд такая же каменистая и песчаная, какъ и на Соловкахъ; разность между ними только во влажности и въ высотѣ надъ уровнемъ моря,—почва весьма низкой монастырской площади, вслѣд-

стві особнхъ условій (которыя подробнѣе изложу въ своемъ мѣстѣ), чрезвычайно влажна, на Жужмуѣ же, на мѣстѣ положенія смотрительскаго дома и термометра, наоборотъ, совершенно суха и болѣе способна къ накаливанію и лучеиспусканію. Вслѣдствіе такой разницы условій, показанія монастырскаго и жужмуйскаго термометровъ не всегда будутъ одинаковыми; высшія цифры тепла и холода на Жужмуѣ будутъ, по моему мнѣнію, больше соловецкихъ, а въ общемъ итогѣ монастырскій климатъ будетъ холоднѣе и постояннѣе жужмуйскаго. Горы, лѣса, стѣны, большое число хорошо отапливаемыхъ скученныхъ зданій будутъ смягчать холода въ монастырѣ зимой, а чрезвычайно влажная низкая почва и близость воды съ трехъ сторонъ—лѣтніе жары (термометръ въ монастырѣ помѣщается, конечно, внутри стѣнъ, на сѣверной сторонѣ одного зданія—противъ окна).

Болѣе южное положеніе Жужмуя, окруженнаго болѣе теплой водой Онежскаго залива, должно благоприятно дѣйствовать на среднія температуры въ смыслѣ ихъ плюсоваго увеличенія, особенно лѣтомъ. Итакъ, Соловецкій монастырь, Кемь, Жужмуя—очень близки по климату, причѣмъ первый по средней годовой температурѣ будетъ выше Кемь и ниже Жужмуя и постояннѣе ихъ обоихъ. Нечего говорить, что разница въ климатахъ этихъ трехъ мѣстностей настолько незначительна, что не во всеѣ годы будетъ ясно выражена. Прилагаемая таблица представляетъ maximum-ы, minimum-ы и среднія температурныя цифры мѣсяцевъ и годовъ въ Кемь и Жужмуѣ *).

(Таблица № 3-й).

На основаніи всеѣхъ предыдущихъ соображеній и цифровыхъ данныхъ приложенныхъ таблицъ, я считаю себя въ правѣ придти къ такому выводу: 1) средняя годовая температура Соловецкаго монастыря равняется $+1,5^{\circ}$ и въ разные годы колеблется въ узкихъ предѣлахъ между $+1,0^{\circ}$ и $+2,0^{\circ}$ R; разность между средней температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ въ году заключается между 17° и 21° ; 3) разность между maxi-

*) Записи жужмуйскаго смотрителя наиболѣе полны только за послѣдніе 4 года' и потому я ими только и воспользовался.